

Лу Минцзэ окинул взглядом зал, внимательно изучив выражения лиц министров, прежде чем притвориться удивленным и произнести:

— Герцог Чжэньго вот уже двадцать лет защищает северо-западные границы нашего Великого Цзинь, его военные заслуги велики, его преданность и доблесть несомненны. Он был лично назначен покойным императором на должность генерала, покорившего северных варваров. Чжао Цин, есть ли у вас доказательства ваших слов?

— Герцог Чжэньго оказался связан с князем Шу, и я глубоко опечален этим. Генерал Суй — опора государства, и если бы у меня не было доказательств, я бы не стал безосновательно обвинять его, — уверенно заявил Чжао Лян.

— Тогда представьте доказательства, — Лу Минцзэ бросил взгляд на невозмутимого Суй Иня и, немного помедлив, произнес.

Сяо Фу-цзы спустился с лестницы, взял из рук Чжао Ляна так называемые доказательства измены Герцога Чжэньго и передал их Лу Минцзэ. Тот принял их и, как и в сюжете, обнаружил, что Чжао Лян представил тайное письмо Герцога Чжэньго к князю Шу. В письме Герцог прямо заявлял, что осознает недоверие императора к нему, и, учитывая, что все, кто превосходил своего господина, в истории заканчивали плохо, ради сохранения своей жизни и семьи, Суй Инь готов заключить союз с князем Шу. Как только князь Шу нападет на столицу, Герцог Чжэньго поведет пятьдесят тысяч солдат столичного гарнизона, чтобы открыть ворота города.

Прочитав письмо, Лу Минцзэ не пришел в ярость, как это сделал бы оригинальный персонаж, и не приказал немедленно арестовать Герцога Чжэньго. Вместо этого он спокойно передал письмо Сяо Фу-цзы и велел ему зачитать его вслух.

Как только письмо было прочитано, зал наполнился возмущенными голосами. Один из министров сразу же потребовал проверить почерк на письме.

Лу Минцзэ приказал Сяо Фу-цзы передать письмо министрам для осмотра. После того как они ознакомились с ним, в их сердцах закралось сомнение, так как почерк действительно принадлежал Суй Иню. Даже сам Герцог Чжэньго, взглянув на письмо, глубоко нахмурился.

Однако, обменявшись несколькими тихими репликами, министры разделились на две группы.

Одна группа, возглавляемая министром чинов Ли Чанью, верила в невиновность Герцога Суй Иня и считала, что это подлог, сфабрикованные доказательства. Другая группа, во главе с Чжао Ляном, настаивала на том, что раз доказательства найдены, то называть их ложью без оснований — это коварство. Если есть сомнения в подлинности письма, то министерства юстиции и обороны должны продолжить расследование.

Чжао Лян был умён. Он не стал напрямую утверждать, что Суй Инь точно изменник, а предложил провести тщательное расследование. Своими словами он одновременно унизил тех, кто защищал Герцога, и намекнул на огромное влияние Суй Иня в правительстве и его популярность среди чиновников.

Но как такой умный человек мог добровольно служить князю Цзиню? Лу Минцзэ, глядя на Чжао Ляна, который с серьезным видом отстаивал справедливость и не боялся власти, в его глазах мелькнул тёмный свет.

К главным героям он всегда проявлял терпение, медленно разрушая их психологически. Но

таких приспешников, как Чжао Лян, он считал необходимым устранить как можно скорее, иначе они никогда не успокоятся.

Однако, раз уж он обвинил Герцога Чжэньго в измене, то пусть это дело будет поручено самому Герцогу. Как раз время дать Суй Иню понять, что его собственный двоюродный брат сфабриковал доказательства против него.

Если обвинение подтвердится, это будет преступление, караемое казнью всей семьи. Наверняка Суй Инь не оставит своих клеветников в покое.

— Слова Чжао Цина и Ли Цина оба имеют свои основания, — произнес Лу Минцзэ серьезно. — Но я верю в характер Герцога Чжэньго, он никогда не станет связываться с мятежниками, — сказал он и бросил взгляд на Суй Иня, действительно заметив едва уловимую тень в его глазах. — Однако, раз Чжао Цин представил доказательства, я не могу судить, основываясь лишь на своих словах. Это было бы не только несправедливо, но и навредило бы репутации Герцога Чжэньго. Поскольку это дело касается дома Герцога Чжэньго, я даю ему месяц, чтобы он сам доказал свою невиновность. Герцог Чжэньго, вы готовы принять это?

Суй Инь сделал шаг вперед и спокойно ответил:

— Я действовал с чистой совестью, поэтому готов принять это.

— В таком случае, на этом всё. Чжао Цин, если вы не верите Герцогу Чжэньго, можете продолжить расследование. Я не стану несправедливо обвинять верных министров, но и не позволю уйти от ответственности тем, кто замышляет недоброе.

Сказав это, Лу Минцзэ не обратил внимания на мгновенно изменившееся выражение лица Чжао Ляна, перешел к другим вопросам и вскоре завершил аудиенцию.

— Сяо Фу-цзы, позови Герцога Чжэньго в кабинет Чертога Жуйхэ для обсуждения, — распорядился Лу Минцзэ после аудиенции.

Во дворце Великого Цзинь было три главных зала: Чертог Цинхэ — императорские покои, Чертог Жуйхэ — место для работы и учебы, а Чертог Минхэ — зал для аудиенций.

Для дома Герцога Чжэньго расследование этого дела будет непростым, ведь князь Цзинь Сун Чэнь — человек, глубоко скрывающий свои намерения. Для других он — талантливый, но не пользующийся влиянием, далёкий от политики, скромный и спокойный родственник. Никто бы не подумал, что он связан с этим делом.

Поэтому Лу Минцзэ счёл необходимым предупредить Герцога Чжэньго. Письмо было поддельным, но Герцог об этом не знал. Мятежный князь Шу действительно получил это письмо, и доставил его личный доверенный человек Герцога. Князь Шу уже давно замышлял мятеж, но не находил подходящего момента для действий. Увидев, что Герцог прислал доверенного лица для переговоров, он согласился на союз. Он был не самым проницательным человеком, поэтому, даже не встретившись лично с Герцогом, поверил в обещания, данные его доверенным лицом.

Однако из-за своих ограниченных возможностей он не смог добиться значительных результатов.

Если расследование начнётся с резиденции князя Шу, это только глубже затянет Герцога Чжэньго в трясины. Ведь доверенный человек был из дома Герцога, и даже если выяснится, что он связался с князем Шу без ведома Герцога, его свидетельства будут недостаточно убедительными. К тому же, учитывая методы Сун Чэня, этот доверенный человек, вероятно, уже недолго проживёт.

Суй Иню нужно начать расследование с того, кто подделал письмо. Но в мире много талантливых людей, и ему нужно дать Суй Иню несколько зацепок, чтобы он мог проследить цепочку и выйти на резиденцию князя Цзиня.

Лу Минцзэ сидел в кабинете Чертога Жуйхэ и сделал незаметный жест. Перед ним мгновенно появились два теневого стража.

Каждый император в истории выращивал теневого стражей для выполнения грязной работы — слежки за министрами и защиты себя. Чтобы гарантировать их преданность, каждый теневой страж в начале обучения принимал яд. Этот яд был безвреден, если вовремя принимать противоядие, но если пропустить дозу, боль была сравнима с пыткой.

В оригинальном сюжете одним из условий союза между лидером теневого стражей Жун Анем и Сун Чэнем было то, что после восхождения Сун Чэня на трон, он даст Жун Аню противоядие и отпустит его на свободу.

Лу Минцзэ считал, что, как второстепенный персонаж, Жун Ань был недалёким. Кто бы дал рецепт противоядия узурпатору? Только император знал рецепт, и Сун И не стал бы раскрывать его Сун Чэню. Жун Ань, надеясь на Сун Чэня, либо был глуп, либо добровольно жертвовал собой ради главной героини.

— Жун Ань ещё не вернулся? — спросил Лу Минцзэ у двух теневого стражей. Если он не ошибается, Жун Ань отправился на расследование дела о мятеже князя Шу, получил важные улики, был тяжело ранен группой наёмников и спасён главной героиней, что стало началом их чувств.

Эти наёмники были тайными убийцами, выращенными в резиденции князя Цзиня.

Лу Минцзэ считал, что если бы он был на месте Жун Аня, никогда бы не заключил союз с человеком, который пытался его убить. Но свет главного героя ослепляет, и те, кто не поддаётся его влиянию, становятся жертвами.

— Нет, — низко склонив голову, почтительно ответил теневой страж.

Лу Минцзэ бросил на него взгляд. Каждый раз, когда он перемещался, он не только получал сюжет оригинальной истории, но и воспоминания оригинального персонажа, включая те, что не были описаны в сюжете. Лагерь Теневых Стражей был одним из таких воспоминаний.

Из воспоминаний Сун И он знал, что Лагерь Теневых Стражей делился на внутренний и внешний лагеря. Внутренний лагерь, также известный как Лагерь Верности, занимался личной охраной императора. Внутренний лагерь не имел лидера и подчинялся напрямую императору. Каждый из них был крайне предан. Внешний лагерь выполнял более разнообразные задачи, такие как расследование коррупции, сбор информации о чиновниках и т.д.

Между внутренним и внешним лагерями, за исключением обмена необходимой информацией, общение было запрещено.

Эти два тeneвых стража, стоявшие перед ним, определённо были из внутреннего лагеря. Их преданность была высока, и Лу Минцзэ мог не беспокоиться о том, что информация о нём просочится наружу.

<http://bllate.org/book/16840/1549170>